Политическая лингвистика. 2026. № 5 (119).
Political Linguistics. 2026. No 5 (119).

УДК 811.161.1'42+811.161.1'38+81'27+336.743
ББК Ш141.12-51+Ш141.12-55+Ш100.621 *ГРНТИ 16.21.33* *Код ВАК 5.9.8*

Анастасия Игоревна Золотайко
Уральский юридический институт МВД России, Екатеринбург, Россия, liani@list.ru, SPIN-код: 8331-5420, https://orcid.org/0000-0002-9513-7987

Метафорический образ национальной валюты в политических карикатурах в русскоязычном сегменте интернет-дискурса

АННОТАЦИЯ. *В статье представлен комплексный анализ метафорической репрезентации отечественной валюты в русскоязычном интернет-дискурсе. Цель исследования заключается в выявлении специфических особенностей функционирования образа рубля через призму политических карикатур. Материалом для изысканий послужили примеры, связанные с национальным денежным знаком и событиями на мировом финансовом рынке, содержащие текстовые и графические компоненты на вербальном и невербальном уровнях. Установлено, что в интернет-пространстве образ рубля конструируется преимущественно через артефакты и антропоморфизм. Исходя из количественных показателей, валюта чаще предстает в виде монеты, образ которой представлен через частичную трансформацию на основе физических параметров человека. При этом он больше мыслит, чем действует. Тенденция к рефлексии позволяет судить о стремлении валюты к осознанию происходящих перемен, определению своего отношения к ним и попыткам приспособиться к новым условиям. Частичный антропоморфизм, реализуемый через мимику и жесты, упрощает идентификацию валюты и помогает расставлять задуманные акценты. Артефактные образы апеллируют к предметам с выраженными параметрами — весом и формой. Апелляция к кругу позволяет авторам расширять семантическое пространство карикатур за счет дополнительных смыслов, связанных с весом, состоянием и свойствами схожей формы. Особое внимание уделяется векторам визуализации экономических изменений. В антропоморфных метафорах динамика рубля реализуется через бинарные оппозиции вертикальной плоскости («вверх/вниз», «рост/падение», «подъем/погружение»), тогда как горизонтальный вектор транслирует прагматику направленного движения («вперед/назад», «близко/далеко») или бесцельного вращения. Поэтапный анализ семантики карикатур выявляет высокую продуктивность композиционного построения, цветовых решений и стилистического оформления. Взаимодействие вербальных и невербальных элементов носит корреляционный и дополняющий характер, создавая многослойные образы с юмористическим подтекстом.*

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *политический дискурс, политическая карикатура, поликодовый текст, интернет-дискурс, интернет-тексты, русский язык, метафорическое моделирование, метафорические модели, финансовые метафоры, экономические метафоры, политическая метафорология, политические метафоры, креолизованные тексты, мировые валюты, интернет-коммуникация, интернет-ресурсы, метафорические образы, национальная валюта.*

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: *Золотайко Анастасия Игоревна, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков, Уральский юридический институт МВД России, г. Екатеринбург, Россия, email: liani@list.ru.*

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: *Золотайко, А. И.* Метафорический образ национальной валюты в политических карикатурах в русскоязычном сегменте интернет-дискурса / А. И. Золотайко. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2026. — № 5 (119). — С. 58-66.

Anastasiya I. Zolotayko
Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Ekaterinburg, Russia, liani@list.ru, SPIN code: 8331-5420, https://orcid.org/0000-0002-9513-7987

The Metaphorical Image of the National Currency in Political Cartoons in the Russian-Language Segment of Internet Discourse

ABSTRACT. *The article presents a comprehensive analysis of the metaphorical representation of the national currency in Russian-language Internet discourse. The aim of the study is to identify the specific features of the functioning of the image of ruble through the lens of political cartoons. The practical research material consists of examples related to the national monetary unit and events in the global financial market, containing textual and graphic components on the verbal and non-verbal levels. It has been found that in the Internet space, the image of the ruble is predominantly constructed through artifacts and anthropomorphism. Proceeding from quantitative indicators, the currency more often appears as a coin, the image of which is presented through partial transformation based on human physical parameters. This way, it thinks more than it acts. The tendency towards reflection allows thinking that the currency strives to comprehend ongoing changes, define its attitude towards them, and attempt to adapt to new circumstances. Partial anthropomorphism conveyed through facial expressions and gestures, simplifies the identification of the currency and helps to place intended accents. Artifact-based images appeal to objects with pronounced parameters — weight and form. The use of the circle allows cartoon authors to expand the semantic space of cartoons through additional meanings associated with weight, condition, and properties of a similar shape. Special attention is paid to the vectors of visualizing economic changes. In anthropomorphic*

© Золотайко А. И., 2026

metaphors, the dynamics of the ruble are conveyed through the binary oppositions of the vertical plane ("up/down", "growth/fall", "ascent/descent"), whereas the horizontal vector conveys the pragmatics of directed movement ("forward/backward", "near/far") or aimless rotation. An incremental analysis of the cartoons' semantics reveals the high productivity of compositional structure, color solutions, and stylistic construction. The interaction between verbal and nonverbal elements is of a correlational and complementary nature, creating multi-layered images with a humorous subtext.

KEYWORDS: *political discourse, political cartoon, polycode text, Internet discourse, Internet texts, Russian language, metaphorical modeling, metaphorical models, finance metaphors, economic metaphors, political metaphorology, political metaphors, creolized texts, world currencies, Internet communication, Internet resources, metaphorical images, national currency.*

AUTHOR'S INFORMATION: *Zolotayko Anastasiya Igorevna, Candidate of Philology, Associate Professor of Department of Foreign Languages, Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Ekaterinburg, Russia.*

FOR CITATION: *Zolotayko A. I.* (2026). The Metaphorical Image of the National Currency in Political Cartoons in the Russian-Language Segment of Internet Discourse. In *Political Linguistics*. No 5 (119), pp. 58-66. (In Russ.).

ВВЕДЕНИЕ

Волатильность мировых финансовых рынков, порождаемая динамикой геополитических процессов, актуализирует необходимость углубленного анализа символики отдельно взятых финансовых инструментов. В этой связи национальные валюты играют все более значимую роль и представляют исследовательский интерес с точки зрения их метафорической репрезентации. Этот процесс способствует раскрытию скрытых механизмов интерпретации международных отношений, культурных парадигм и социально-психологических аспектов экономического сознания. Продуктивность и частотность финансовой метафоры связаны с «усилением роли товарно-денежных отношений в новых социальных условиях и повышением уровня экономической эрудиции у граждан» [Чудинов 2003: 51]. Кроме того, общество имеет больший доступ к медийному освещению конфликта финансово-экономических интересов и противоречий между государствами, формирующих когнитивную основу современной реальности. Т. С. Глушкова и О. П. Матиенко, рассматривая современный медийный дискурс, характеризуют экономические метафоры тем, что они «участвуют в процессе вербализации экономических понятий и реалий, а также служат средством оценки ситуации, сложившейся в российской экономике» [Глушкова, Матиенко 2022: 63]. Основными функциями такой метафоры авторы склонны считать функцию осмысления меняющейся экономической реальности, манипулятивную (формирование определенных векторов восприятия экономических реалий) и прагматическую (стимулирование к определенным поведенческим импульсам). С перечисленным представляется возможным согласиться, принимая во внимание интерактивность окружающей медиасреды, и добавить, что современная финансово-экономическая метафора служит в качестве оценочно-репрезентативного инструмента, а при наличии определенных контекстуально-дискурсивных переменных становится способом привлечения внимания к тем или иным острым проблемам экономической реальности. Важнейшую роль здесь играют разнообразные семиотические стратегии репрезентации, среди которых особо выделяется политическая сатира и карикатура, обладающие мощным прагматическим и манипулятивным потенциалом и служащие предметом пристального изучения когнитивной лингвистики.

Карикатуры представляют собой синтез лексико-семантических элементов на вербальном и невербальном уровнях текста. В отечественных лингвистических изысканиях распространено понятие креолизованного или поликодового текста, объединяющего в едином графическом пространстве семиотически разнородные компоненты. При работе с подобными смешанными текстами зарубежные исследователи склонны апеллировать к понятию «мультимодальности», которое включает два и более каналов восприятия. Так, Ch. Forceville допускает функционирование восьми модальностей, включая устную и письменную речь, изображение, музыку, невербальные звуки, запахи, вкусы и осязание. Анализируя динамические тексты рекламного дискурса, исследователь замечает, что односторонний подход к интерпретации транслируемых ими прагматических смыслов невозможен, поскольку само существование метафоры всегда ситуационно обусловлено [Forceville 2024: 51].

Изучение политических карикатур не теряет своей популярности и приобретает новые формы (отход от рисунка к объемным изображениям, смешение графических стилей, обработка чрез ИИ-редакторы, анимирование объектов и др.) ввиду расширения инструментария для создания ярких визуальных метафор. При этом целесообразно отметить, что и средства анализа претерпевают смену вектора: от человека с механическими алгоритмами поиска и обработки информации к технологически опосредованному анализу больших объемов данных, доступных через виртуальное интернет-прос-

транство. Об этом свидетельствует распространение алгоритмов, способных раскрывать содержание прагматических смыслов как семиотически осложненных метафор, разрабатываемых коллективами лингвистов-когнитивистов. Е. М. Исакова и Н. Ф. Крюкова к таким причисляют методику анализа визуальных метафор VISMET, предложенную исследователями из Свободного университета Амстердама и членами группы Metaphor Lab [Исакова, Крюкова 2021: 98]. Особенностью данной методики авторы определяют не только ее способность поэтапно раскрывать метафорическое развертывание в рамках поликодовых текстов, но и определять степень их конвенциональности, новизны согласно широте и актуальности их употребления в современной языковой среде. Б. Чжан и П. А. Катышев при функционально-прагматическом описании метафорических моделей, используемых в политических карикатурах и демотиваторах, замечают, что «визуальная метафора репрезентирует оценочное отношение к означаемому, выступает эгоцентрическим элементом, с опорой на который транслируются и воздействуют на реципиента ценностные установки создателя сатирического текста» [Чжан, Катышев 2023: 607]. Однако кроме аксиологической функции, исследователями подчеркивается значимость аргументативного потенциала таких метафор как средства повышения привлекательности графического объекта в глазах реципиента, который принимает решение об ознакомлении, выборе или его прочтении [Крюкова, Исакова, Александрова 2023: 139].

Актуальность предлагаемого исследования обусловлена двойственностью характера детерминирующих факторов: во-первых, современные условия характеризуются усилением интереса научного сообщества к проблемам финансовой и экономической отраслей, вызванным усложнением соответствующих областей и необходимостью их всестороннего осмысления. Во-вторых, значимостью вопросов, касающихся систематизации и сопоставления специфики функционирования метафорических конструкций в семантически негомогенных текстах финансовой тематики, что создает объективную потребность в дальнейших исследованиях.

Исходя из этого, цель настоящего исследования заключается в выявлении основных особенностей метафорической репрезентации отечественной валюты в интернет-дискурсе через анализ политических карикатур.

Широкой выборкой было отобрано 76 карикатур по запросу на лексемы «рубль», «валюта России», «банкнота». Во внимание принимались анонимные изображения и работы с установленным авторством за период с 2000 по 2025 г., содержащие вербальные и невербальные образы со сферой-мишенью «валюта» интернет-дискурса. Критерием включения карикатуры в выборку была ее тематическая связь с отечественным денежным знаком или событиями, происходящими с рублем на мировом финансовом рынке, а также наличие лингвистического компонента, представленного как минимум несколькими лексемами на разных уровнях текста: вербальном и невербальном.

Настоящее исследование опирается на изыскания в области когнитивной метафорологии и дискурс-анализа [Баранов 2014; Болдырев 2018; Будаев, Чудинов, Солопова 2020; Демьянков 2007; Карасик 2022; Катермина 2022; Wodak 2009 и др.], мультимодальных и поликодовых текстов [Анисимова 2003; Ворошилова 2013; Чернявская 2009; Bort-Mir, Bolognesi, Ghaffaryan, 2020; Fahlenbrach 2016; Forceville 2024 и др.] и жанровых особенностей функционирования политических карикатур, и в связи с этим задействован соответствующий ряд методологических инструментов для обеспечения достоверности и надежности результатов: сравнительный анализ, контент-анализ, лексический анализ и статистические методы. Методы исследования включали сопоставление тем и символов в карикатурах, контент-анализ для выявления доминирующих моделей и фреймов метафорического развертывания, статистическую оценку частотности функционирования обнаруженных образов, а также поисковую работу с запросами, включающими лексемы «рубль», «валюта», «деньги», «монеты», «банкноты».

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Количественный (см. табл. 1) и качественный анализ (включающий поэтапное раскрытие содержания вербального и невербального элементов с последующей дешифровкой прагматических смыслов, их синтезом и интерпретацией финального значения заложенных авторами импликатур) позволил распределить выявленные визуальные воплощения рубля согласно источнику метафорической экспансии на две основные продуктивные и доминантные группы: первая актуализирует **артефактные образы** (монеты, банкноты, универсальное обозначение системы Юникод) — 31,6 %, а вторая апеллирует к **антропоморфным трансформациям —** 68,4 %, наделяя валюту физиологическими и поведенческими характеристиками.

Таблица 1. Количественная представленность финансовых метафор

Визуальная репрезентация рубля		
Артефактные метафоры	**24**	**32,0 %**
Груз	15	62,5 %
Окружность	9	37,5 %
Антропоморфные метафоры	**52**	**68,0 %**
Физические параметры	10	19,0 %
Мышление	24	46,0 %
Действие	18	35,0 %
Итого:	76	100,0 %

Также при работе с визуальными метафорами значение уделялось корреляционным отношениям, в которые вступали вербальные и невербальные элементы отобранных карикатур. Корреляция определяет степень воздействия одного из элементов на другой и возможность дешифровки заложенных прагматических смыслов через различные компоненты (технические средства оформления текста, орфографию, пунктуацию, фон, элементы текстовой экспрессии: выделение, шрифт, его размер, цвет, иконические печатные символы, графические решения в оформлении вербального текста (в столбик, в виде фигуры, речевого пузыря и т. п.).

РУБЛЬ В АРТЕФАКТНЫХ ВИЗУАЛЬНЫХ МЕТАФОРАХ

В данной группе представлены карикатуры, на которых отечественная валюта репрезентирована через физическое воплощение ее свойств или продукты метафорической трансформации, как на рис. 1–3. На первых трех примерах рубль выступает в качестве тяжелого объекта (якоря или груза), масса которого либо удерживает его (объяснение устойчивости курса рубля — как курса корабля в море — рис. 1–3), либо утягивает валюту (экономику страны) в глубину (рис. 3). Такой *вертикальный вектор* визуализации призван передать позиционное положение рубля относительно окружающей среды (мировых финансов). При более детальном рассмотрении становится заметным то, что на изображениях фигурирует вода (море, толща воды, лед). Представляется возможным провести ассоциативную связь с ее свойствами, то есть способностью переходить из одного физического состояния в другое (жидкое, твердое, газообразное). Такая апелляция в русскоязычной среде позволяет предположить аллюзию на прецедентное высказывание «Деньги, как вода», которое транслирует прагматический смысл непостоянства, изменчивости, скоротечности. Вербальный компонент на предложенных примерах либо представлен минимально и не несет особой значимости, либо носит дополняющий характер и позволяет реализовать непосредственно метафорический перенос и погрузить реципиента в финансово-экономический контекст.

Рис. 1
Мартинович К.
https://kpmedia.ru/product/1207987

Рис. 2
Кран Е.
http://cartoon.kulichki.com/money/money478.htm

Рис. 3. Падение рубля
https://korrespondent.net/world/3473172-padenye-rublia-karykatury-y-fotozhaby

Рис. 4. Рубль и юань вместо доллара
Подвидский В.
https://ria.ru/20140702/1014376235.html

Рис. 5
Мартинович К.
https://kpmedia.ru/product/2684735

Рис. 6
Мартинович К.
https://kpmedia.ru/product/2684731

Другой примечательной особенностью метафорической репрезентации рубля в карикатурах стала обнаруженная связь с ее формой и способностью монеты катиться или совершать вращательные движения, т. е. *горизонтальный вектор* метафорической экспансии на основе ее физических свойств. В выборку попали несколько работ, в которых прослеживается значимость вращения по отношению к валюте. Так, на рис. 4 сферой-источником метафорического переноса становится колесо, графически актуализируемое через противопоставление устойчивости велоконструкций, когда полноценный велосипед в сравнении с моноциклом представляет собой более устойчивую конструкцию и позволяет двигаться (расти и развиваться) быстрее. Интересен образ рубля на рис. 5, на котором работник (на что указывает формальный стиль одежды и портфель) представлен бегущим в конструкции с символической надписью «один рубль», что позволяет судить об аллюзии на прецедентный образ «белки в колесе». Прагматический смысл изображения заключается в зависимости валюты от непрерывной работы человека как метонимической репрезентации общества. Апелляция к кругу с параметром вращения находит отражение и в образе часов (рис. 6), корпус которых воплощает кошелек отечественного потребителя, а циферблатом служит рублевая монета. Стрелки данной конструкции отсчитывают время, т. е. курс рубля и его выгоду для граждан. Невербальный компонент углубляется за счет вербального, который добавляет звуковой уровень интерпретации и дополнительный семантико-прагматический домен. Автор карикатуры использует образ кукушки на основе ее полисемантического потенциала: кукушка как птица с характерными звуками и кукушка от часов, при этом обе обладают широким спектром потенциальных контекстуально зависимых интерпретаций. Так, визуально и вербально транслируемое звукоподражание кукушке может указывать на позывной в игре в прятки, сигнал о своем появлении после короткого скрытия (например, при игре с детьми) или восклицание, означающее «ты сумасшедший». Отметим, что применительно к рассматриваемой карикатуре все варианты относительно уместны.

РУБЛЬ В АНТРОПОМОРФНЫХ ВИЗУАЛЬНЫХ МЕТАФОРАХ

Рубль в антропоморфных преобразованиях наделяется динамикой и выступает активным участником отображаемых в карикатурах событий. В первой группе он визуализируется через универсальный денежный знак или графему стандарта «Юникод», наделенную ***физическими параметрами*** (силой, физической мощью, как на рис. 4) и *морально-волевыми характеристиками* (способностью самостоятельно принимать решения, как на рис. 8, на котором реципиенту предлагается декодировать метафорическое развертывание прагматических смыслов в контексте фольклора). Рубль предстает в качестве былинного персонажа, богатыря на распутье, выбирающего верное направление пути (налево — в Европу, направо — в Китай, а прямо — указание к пребыванию на родине, т. е. более безопасное решение). Сама метафора «богатырь» используется для описания человека или явления, обладающего исключительной силой, стойкостью или героическими качествами в обычной жизни или работе, перенося свойства мифического героя на реальность. Решительность, сила, способность противостоять неприятелю и отстаивать свою позицию также представлена на рис. 9 «В осаде», на котором рубль держит оборону от захвата своих ресурсов (баллон как метафора газовой добычи). Вербальный компонент на предложенных примерах носит дополняющий характер. Решительность намерений не уступать позиций визуализируется через жесты (одна рука на вентиле — демонстрация готовности к действиям, вторая в характерном сплетении пальцев, символизирующих ехидный отказ).

Рис. 7. Рубль крепчает
https://owwaxde082.livejournal.com/299500.html

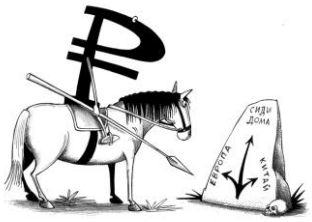

Рис. 8. На распутье
https://pikabu.ru/story/rubl_11927487

Рис. 9. В осаде
https://pikabu.ru/tag/B%20осаде?page=5

Рис. 10. Курс на неопределенность
https://www.dw.com/ru/cto-budet-s-rublem-ili-kurs-na-neopredelennost/a-69355369

Рис. 11. Рубли по осени считают
https://papik.pro/izobr/karikaturi/919-karikatura-rubl-47-foto.htmll

Рис. 12. Прожиточный минимум
https://funny.klev.club/uploads/posts/2024-03/thumbs/funny-klev-club-p-smeshnie-kartinki-prozhitochnii-minimum-22.jpg

Также продуктивны антропоморфные преобразования на основе монет, наделенных а) *способностью к мышлению*, коммуникации на основе выгод и б) принятию решений к *действию*.

В первом случае рубль предпринимает попытки осознать свое бытие, задавая экзистенциально важные вопросы (рис. 10). Импликация философствования со стороны неодушевленного предмета стимулирует возникновение юмористического подтекста, тональность которого обусловлена контрастом между забавностью мультипликации и серьезностью политико-экономических реалий. Подобный эффект возникает и на рис. 12, где автором карикатуры поднимается вопрос о соразмерности курса рубля и суммы прожиточного минимума. Контраст лексем «минимум» и «огромные деньги» транслирует иронию и вовлекает реципиента в поиск «правильного» ответа на вопрос. Необходимо отметить значимость интерпретационной корреляции для актуализации заложенных автором карикатуры прагматических смыслов. Вербальный компонент здесь служит в качестве источника возникающей полисемантики. Аналогичным способом изображен рубль и на рис. 11, однако в данном случае интеракция с реципиентом происходит не в форме вопросов, а апелляции к преждевременности каких-либо выводов, выражаемой через трансформацию лексем пословицы «Цыплят по осени считают» и многоточия. Этот знак препинания транслирует незавершенность мысли, паузу, эмоциональное состояние или пропуск части текста. Многоточие также может указывать на прерывание речи, резкий переход к другой мысли, долгое время между событиями. Дешифровка невербального компонента карикатуры предполагает интерпретацию позы (руки по бокам) и динамики субъекта (постукивание ногой), что свидетельствует о нетерпении, нервозности или напряжении. Соединяя значения обоих элементов, представляется возможным рассматривать прагматический смысл карикатуры так, что об успехе рубля следует судить только по конечному результату, а не по промежуточным этапам, потому что в конечном итоге все может кардинально измениться.

Аспект действий реализуется через опосредованную символику принятия решений и горизонтальный вектор движения. Рис. 13 и 14 транслируют взаимодействие валют через двигательную активность, при этом порядок расположения субъектов представляет собой способ визуализации лидерства. Аллюзии к спорту раскрывают прагматические смыслы выносливости, воли к победе, соперничеству, борьбе, преодолению препятствий. Корреляция элементов на карикатурах, с одной стороны, носит интерпретативный характер, позволяя считать контекст (рис. 13), а с другой — дополнить семантическое пространство новыми смыслами на основе игры слов и юмористическими импликатурами.

Рис. 13. Банковские вклады
Дружинин В.
https://kpmedia.ru/product/2612539

Рис. 14. Падение доллара
Дружинин В.
https://kpmedia.ru/product/2612553

Рис. 15. Рубль входит в штопор
https://ibigdan.livejournal.com/18705481.html

Рис. 16. Рубль выходит из штопора
Дружинин В.
https://ibigdan.livejournal.com/18705481.html

Использование такого приема можно наблюдать и изолированно, как на рис. 15–16: в таком случае реципиенту предлагается полисемантическое развертывание прагматических смыслов на основе синтеза невербального и вербального элемента, реализуемого одной лексемой «штопор». Автор данных карикатур тонко интегрирует бытовой дискурс (через апелляцию к предметам бытования) в профессиональный (штопор как опасная фигура пилотажа) и финансово-экономический (крутые перемены в устойчивости курса национальной валюты). Результатом такого наслоения становится юмористически маркированный сюжет, остроумность которого заключается в сохранении баланса между серьезностью темы и забавностью визуализации валюты и нарочитой абсурдности ее поведения на первичном уровне интерпретации. С первого взгляда представляется возможным предположить, что вербальный компонент может функционировать отдельно от визуального, при этом конечное значение не будет изменено. Однако необходимость наличия надписи обусловлена несколькими факторами: во-первых, расположение текста вторит визуальному направлению спирали штопора, что углубляет понимание задаваемого вектора интерпретации экономического изменения рубля, во-вторых, наличие текста придает эффект объявления и объяснения выполняемых субъектом действий.

Необходимо заметить, что во всех примерах антропоморфные признаки представлены частично. Это способствует упрощению идентификации валюты, а также расстановки задуманных авторами акцентов (наличие глаз или рта помогает считывать мимику и судить об отношении субъекта к происходящим с ним событиям, а наличие рук или ног — о стремлении самостоятельно выполнять какие-либо действия, а также интерпретировать жесты).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Изыскания по данной теме позволили заключить о частотности и продуктивности финансовых метафор, функционирующих в русскоязычном сегменте интернет-дискурса, поскольку они тонко реагируют на изменения в политико-экономических событиях.

Относительно специфических характеристик метафорической репрезентации отечественной валюты представляется возможным отметить, что в интернет-пространстве *образ рубля представлен через артефакты и антропоморфизм*. Исходя из количественных показателей, валюта чаще предстает в виде монеты, образ которой представлен через частичную трансформацию на основе физических параметров (силы, выносливости — 19 %) человека. При этом он больше мыслит (46 %), чем действует (35 %). Тенденция к рефлексии позволяет судить о стремлении валюты к осознанию происходящих перемен, определению своего отношения к ним и попыткам приспособиться к

новым условиям. Артефактные образы апеллируют к образам предметов с выраженными свойствами — весом (грузы: якорь, камень — 62,5 %) и формой (окружность: круг, колесо, циферблат и т. д. — 37,5 %).

Замечено, что экономические изменения с национальной валютой в антропоморфных метафорах выражаются через бинарные оппозиции вертикального вектора визуализации «вверх/вниз», «рост/падение», «подъем/погружение». Горизонтальный вектор визуализации транслирует прагматику направленного движения «вперед/назад», «близко/далеко» или бесцельного вращения за счет круглой формы. Апелляция к кругу позволяет авторам увеличить семантическое пространство карикатур за счет дополнительных смыслов на основе качеств (вес, состояние) и свойств схожей формы (качение монеты, колеса, стрелок по циферблату и т. д.). Частичный антропоморфизм способствует упрощению идентификации валюты, а также расстановке задуманных авторами акцентов (через мимику, жесты).

Поэтапный анализ семантики карикатур позволяет судить о продуктивности некоторых структурных элементов (композиционное построение, цветовые решения, стилистическое оформление), игре слов и корреляционных связях вербальных и невербальных элементов интерпретационного и дополняющего характера. Их сочетание способствует созданию остроумных многослойных образов с юмористическим подтекстом, однако в этой связи необходимо отметить значимость наличия пресуппозиций к дешифровке.

Изучение метафоризации образа национальной валюты представляет собой широкое поле для лингвистических исследований. Перспективы дальнейшего рассмотрения визуальной репрезентации рубля заключаются в сопоставительном аспекте, а также в динамике отношений с другими мировыми валютами. Расширение параметров поиска позволит рассмотреть характерные особенности репрезентации в контексте новых цифровых реалий (появление цифрового рубля и его влияние на традиционные денежные единицы и их устойчивость).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Александрова, Е. В. Визуальная метафора как технология продвижения чтения / Е. В. Александрова, Е. М. Исакова, Н. Ф. Крюкова // Теория языка и межкультурная коммуникация. — 2023. — № 3(50). — С. 136–149. — EDN JYUYKT.

2. Анисимова, Е. Е. Лингвистика текста и межкультурная коммуникация (на материале креолизованных текстов) / Е. Е. Анисимова. — Москва : Academia, 2003. — 128 с. — ISBN 5-7695-0961-9. — EDN YWOTPL.

3. Баранов, А. Н. Дескрипторная теория метафоры / А. Н. Баранов. — Москва : Языки славянской культуры, 2014. — 632 с. — ISBN 978-5-9905856-7-6.

4. Болдырев, Н. Н. Язык и система знаний. Когнитивная теория языка / Н. Н. Болдырев. — Москва : Языки славянской культуры, 2018. — 480 с. — ISBN 978-5-6040760-9-5. — EDN YYCNWP.

5. Будаев, Э. В. Политическая метафорология. Дискурсивный поворот : моногр. / Э. В. Будаев, О. А. Солопова, А. П. Чудинов. — Москва : Флинта, 2020. — 234 с. — ISBN 978-5-9765-4326-3.

6. Ворошилова, М. Б. Политический креолизованный текст : Ключи к прочтению / М. Б. Ворошилова ; Урал. гос. пед. ун-т. — Екатеринбург : [б. и.], 2013. — 194 с. — EDN QIRMSX.

7. Глушкова, Т. С. Экономические метафоры с ключевыми лексемами «цена» и «рынок» в текстах современных российских медиа / Т. С. Глушкова, О. П. Матиенко // Наука о человеке: гуманитарные исследования. — 2022. — Т. 16, № 3. — С. 57–65. — DOI 10.57015/issn1998-5320.2022.16.3.6. — EDN JJFWIU.

8. Демьянков, В. З. Термин «концепт» как элемент терминологической культуры / В. З. Демьянков // Язык как материя смысла : сборник статей к 90-летию акад. Н. Ю. Шведовой. — Москва : Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН, 2007. — С. 606–622. — EDN SCEFMX.

9. Исакова, Е. М. Визуальная метафора и способы ее идентификации / Е. М. Исакова, Н. Ф. Крюкова // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. — 2021. — № 4 (71). — С. 95–100. — DOI 10.26456/vtfilol/2021.4.095. — EDN OMFVRS.

10. Карасик, В. И. Дискурсивная точность: функциональные характеристики / В. И. Карасик // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. — 2022. — № 3-2. — С. 61–71. — DOI 10.18384/2310-712X-2022-3-2-61-71. — EDN AHHSKL.

11. Катермина, В. В. Когнитивно-прагматический потенциал метеорологической лексики в английском неологическом дискурсе / В. В. Катермина // Полилингвальность современной культуры : сборник статей Междунар. науч. конф. в рамках I Междунар. науч.-образоват. форума «Филологическая наука и образование в Кузбассе» (Кемерово, 28—29 сентября 2022 года) / отв. ред. А. Г. Фомин. — Кемерово : Кемеровский государственный университет, 2022. — С. 92–99. — EDN FBHNTT.

12. Чернявская, В. Е. Лингвистика текста: поликодовость, интертекстуальность, интердискурсивность / В. Е. Чернявская. — Москва : ЛИБРОКОМ, 2009. — 248 с. — EDN ZFQAKN.

13. Чжан, Б. Визуальная метафора в сатирических поликодовых текстах интернет-коммуникации: на примере карикатур и демотиваторов об антироссийских санкциях / Б. Чжан, П. А. Катышев // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2023. — Т. 16, № 2. — С. 602–608. — DOI 10.30853/phil20230046. — EDN RSZCWR.

14. Чудинов, А. П. Финансовая метафора в политической речи / А. П. Чудинов // Русская речь. — 2003. — № 4. — С. 51. — EDN OONEJF.

15. Bort-Mir, L. Cross-cultural interpretation of filmic metaphors: A think-aloud experiment / L. Bort-Mir, M. Bolognesi, S. Ghaffaryan // Intercultural Pragmatics. — 2020. — Vol. 17, No. 4. — P. 389–416. — DOI 10.1515/ip-2020-4001. — EDN UOBVRR.

16. Fahlenbrach K. Embodied metaphors in film, television, and video games. — London: Routledge, 2016. — 300 p. — ISBN 978-1138850835.

17. Forceville, Ch. Identifying and Interpreting Visual and Multimodal Metaphor in Commercials and Feature Films / Ch. Forceville // Metaphor and Symbol. — 2024. — Vol. 39, No. 1. — P. 40–54. — DOI 10.1080/10926488.2023.2271544. — EDN ZSJYEX.

18. Wodak R. The discourse of politics in action: Politics as usual. — New York: Palgrave Macmillan, 2009. — 252 p. — 978-0230018815.

REFERENCES

1. Aleksandrova, E. V., Isakova, E. M., Kryukova, N. F. (2023). Vizual'naya metafora kak tekhnologiya prodvizheniya chteniya = Visual metaphor as a technology for promoting reading. *Theory of language and intercultural communication*,*3*(50), 136–149. EDN JYUYKT.

2. Anisimova, E. E. (2003). Lingvistika teksta i mezhkul'turnaya kommunikaciya (na materiale kreolizovannyh tekstov) = Text linguistics and intercultural communication (based on the material of creolized texts). Moscow: Academia, 128 p. ISBN 5-7695-0961-9. EDN YWOTPL.

3. Baranov, A. N. (2014). Deskriptornaya teoriya metafory = Descriptor theory of metaphor. Moscow: Languages of Slavic culture, 632 p. ISBN 978-5-9905856-7-6.

4. Boldyrev, N. N. (2018). Yazyk i sistema znanij. Kognitivnaya teoriya yazyka = Language and knowledge system. Cognitive theory of language. Moscow: Languages of Slavic culture, 480 p. ISBN 978-5-6040760-9-5. EDN YYCNWP.

5. Budaev, E. V., Solopova, O. A., Chudinov, A. P. (2020). Politicheskaya metaforologiya: diskursivnyj povorot = Political Metaphorology: The Discursive Turn. Moscow: Flinta, 234 p. ISBN 978-5-9765-4326-3.

6. Voroshilova, M. B. (2013). Politicheskij kreolizovannyj tekst: klyuchi k prochteniyu = Political Creolized Text: Keys to Interpretation. Ekaterinburg: Ural St. Ped. Univ., 194 p. EDN QIRMSX.

7. Glushkova, T. S., Matienko, O. P. (2022). Ekonomicheskie metafory s klyuchevymi leksemami «cena» i «rynok» v tekstah sovremennyh rossijskih media = Economic Metaphors Featuring the Key Lexemes “Price” and “Market” in Contemporary Russian Media Texts. *Human Science: Humanitarian Studies*,*16*(3), 57–65. DOI 10.57015/issn1998-5320.2022.16.3.6. EDN JJFWIU.

8. Dem'yankov, V. Z.(2007). Termin «koncept» kak element terminologicheskoj kul'tury = The Term “Concept” as an Element of Terminological Culture. *Language as the Substance of Meaning. Collection of Articles Dedicated to the 90th Birthday of Academician N. Yu. Shvedova*, 606–622. Moscow: Azbukovnik. EDN SCEFMX.

9. Isakova, E. M., Kryukova, N. F. (2021). Vizual'naya metafora i sposoby ee identifikacii = Visual Metaphor and Methods for Its Identification. *Bulletin of Tver State University. Series: Philology*, *4*(71), 95–100.

10. Karasik, V. I. (2022). Diskursivnaya tochnost': Funkcional'nye harakteristiki = Discursive Precision: Functional Characteristics. *Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Linguistics*, *2*(3), 61–71. DOI 10.18384/2310-712X-2022-3-2-61-71. EDN AHHSKL.

11. Katermina, V. V. (2022). Kognitivno-pragmaticheskij potencial meteorologicheskoj leksiki v anglijskom neologicheskom diskurse = Cognitive-Pragmatic Potential of Meteorological Vocabulary in English Neological Discourse. Polylinguality of Modern Culture. *Collection of Articles from the International Scientific Conference held as part of the 1st International Scientific and Educational Forum “Philological Science and Education in Kuzbass” (Kemerovo, September 28–29, 2022, Ed. by A. G. Fomin)*, 92–99. Kemerovo: KemGU. EDN FBHNTT.

12. Chernyavskaya, V. E. (2009). Lingvistika teksta: Polikodovost', intertekstual'nost', interdiskursivnost' = Linguistics of the Text: Polycodality, Intertextuality, Interdiscursivity. Moscow: Librokom, 248 p. EDN ZFQAKN.

13. Zhang, Boya, Katyshev, P. A. (2023). Vizual'naya metafora v satiricheskih polikodovyh tekstah internet-kommunikacii: na primere karikatur i demotivatorov ob antirossijskih sankciyah = isual Metaphor in Satirical Polycode Texts in Internet Communication: A Case Study of Cartoons and Demotivational Posters Regarding Anti-Russian Sanctions. *Philological Sciences. Issues of Theory and Practice*, *16*(2), 602–608. DOI 10.30853/phil 20230046. EDN RSZCWR.

14. Chudinov, A. P. (2003). Finansovaya metafora v politicheskoj rechi = Financial Metaphor in Political Discourse. *Russian Speech, 4*, 51–55. EDN OONEJF.

15. Bort-Mir, L., Bolognesi, M., Ghaffaryan, S. (2020). Cross-Cultural Interpretation of Filmic Metaphors: a Think-Aloud Experiment. *Intercultural Pragmatics*, *17*(4), 389–416.

16. Fahlenbrach, K. (2016). Embodied Metaphors in Film, Television, and Video Games. London: Routledge, 300 p.

17. Forceville, C. (2024). Identifying and Interpreting Visual and Multimodal Metaphor in Commercials and Feature Films. *Metaphor and Symbol*, *39*(1), 40–54.

18. Wodak, R. (2009). The Discourse of Politics in Action: Politics as Usual. New York: Palgrave Macmillan, 272 p.